

Впервые увидев портрет этого человека, Сяо Юньцин внутренне вздрогнул. Он слышал о его обаянии и харизме, но не ожидал, что они окажутся столь впечатляющими.

Настолько притягательными.

На картине мужчина с пронзительным взглядом узких глаз, полным решимости и агрессии, словно смотрел прямо на зрителя, подавляя его. Сяо Юньцин смотрел на портрет лишь мгновение, прежде чем его сердце заколотилось, и он отвел взгляд, словно обожженный.

— Он — твоя цель, — произнес мужчина средних лет, стоявший неподалеку у озера, спиной к Сяо Юньцину. Его голос был спокоен и холоден. — Он уже видел тебя, в те дни, когда я позволил тебе выйти. Судя по всему, он заинтересовался и уже начал разузнавать о тебе.

Сяо Юньцин молча сложил портрет, чувствуя сложную гамму эмоций.

Даже несмотря на все тренировки, которые он прошел ради этой миссии, и то, что предпочтения и антипатии цели уже были вбиты ему в голову, он все равно не хотел побеждать таким образом.

Даже если этот человек был сильнейшим противником, с которым он когда-либо сталкивался.

Возможно, угадав его мысли, мужчина добавил с ноткой утешения:

— Я говорил тебе, что если результат будет правильным, неважно, какими средствами он достигнут. Мир не будет долго скорбеть о справедливом проигравшем. Если ты не станешь победителем, то даже твоя праведная цель не будет иметь значения. Ты понимаешь?

Сяо Юньцин слегка кивнул:

— Да, я помню.

Отец на мгновение замолчал, затем махнул рукой:

— Иди. Я жду твоего возвращения.

Сяо Юньцин поклонился его спине и с тяжелым сердцем отошел на несколько шагов.

Хотя он все эти годы проходил тайные тренировки и виделся с отцом всего несколько раз, их отношения были холодными. Он никогда не покидал клан Сяо, и это нельзя было назвать расставанием.

Но сейчас он отправлялся на свою первую миссию после совершеннолетия. Опасность была неизвестна, сроки неопределенны, и он не знал, вернется ли живым. Если он не вернется, это будет их последняя встреча.

Сяо Юньцин долго смотрел на спину отца, прежде чем наконец развернулся.

Он шел медленно, не оглядываясь. Он знал, что человек у озера тоже не обернется.

В сердце отца были только интересы клана Сяо. Даже если его сын погибнет, он, вероятно, не будет скорбеть, а сразу начнет искать способы восполнить потерю. Он всегда был расчетливым человеком.

С этой мыслью Сяо Юньцин почувствовал облегчение. Его шаги ускорились, и вскоре он достиг

конца каменной дорожки.

В этот момент сзади раздался громкий всплеск воды.

Сяо Юньцин резко обернулся и увидел, как из озера поднялся огромный зеленый сороконожка, размахивая сотнями лап, и накрыл отца, стоявшего на берегу.

— Отец! — в ужасе крикнул Сяо Юньцин, но прежде чем он успел сделать шаг, сороконожка обрушилась на отца, поглотив его вместе с волнами.

Вода хлынула на берег, накрывая Сяо Юньцина.

Холод обрушился на него.

— Ночной Дождь, Ночной Дождь, очнись, брат! — в ушах Сяо Юньцина раздался крик Е Цюэ.

Сяо Юньцин резко открыл глаза, просыпаясь в панике. Его лицо было мокрым, словно его действительно окатили водой. Он провел рукой по лицу и почувствовал влагу, даже его одежда тайного стража была промокшей.

— Э-э, ситуация была критической, а ты не просыпался, так что мне пришлось брызнуть на тебя водой. Надеюсь, ты не против? — Е Цюэ кашлянул, но на его лице не было и тени раскаяния.

Сяо Юньцин спросил:

— Что со мной случилось?

Как он мог потерять сознание и увидеть сон о том, как покидал клан Сяо три года назад? Он помнил, что до этого был...

Он наконец вспомнил, что произошло перед тем, как потерять сознание, и в тот же момент резкий крик отвлек его внимание.

Сяо Юньцин повернул голову и увидел, как огромный зеленый сороконожка, с которым они сражались полночь, поднялся во весь рост, извергая зеленый дым, и снова бросился на них.

Сяо Юньцин и Е Цюэ побледнели и, не теряя времени, прыгнули в стороны, бросившись бежать.

— Его ядовитый туман вызывает галлюцинации. Ты попал под него, когда отталкивал меня, — сказал Е Цюэ, продолжая бежать и хлопая Сяо Юньцина по плечу. — Если у тебя останутся последствия, я буду заботиться о тебе всю жизнь.

— Отстань, не будь противным, — отмахнулся Сяо Юньцин.

Сороконожка промахнулся, но тут же бросился за ними. Они разбежались в разные стороны, а в этот момент с неба опустилась огромная стальная сеть, поймав сороконожку.

Сотня тайных стражей дружно натянула сеть, замедлив движение сороконожки. Он бился в сети, сметая все на своем пути, и несколько стражей были сбиты с ног.

Сороконожка продолжал кричать и извергать яд, который разъедал все вокруг. Несколько стражей погибли, и сеть ослабла, позволив сороконожке вырваться.

Сяо Юньцин приземлился, поднял меч с земли и приготовился атаковать, но увидел, как Е Цюэ, стоявший напротив, зловеще улыбнулся и приказал всем отступить.

Е Цюэ махнул рукой, и за ним появилась группа из десяти человек в масках и черных перчатках. Они открыли мешки и начали сыпать белый порошок на сороконожку, создавая густое облако пыли.

— Попробуй наш человеческий способ готовить сороконожек, — усмехнулся Е Цюэ.

Порошок растворения костей попал на тело сороконожки, вызвав жгучий пар. Сороконожка забился в агонии, снося деревья и стены, но в конце концов не выдержал непрерывного воздействия порошка и превратился в зеленую жижу, растекающуюся по земле.

Картина была не для слаонервных.

Смерть сороконожки, который тревожил их всю ночь, принесла облегчение. Е Цюэ, как опытный командир тайных стражей, сразу же отдал приказ:

— Быстро уберите это, чтобы не беспокоить господина.

Стражи двинулись выполнять приказ, но едва они приблизились к останкам сороконожки, как зеленая жидкость начала испаряться, создавая ядовитый туман, который быстро распространился.

Несколько стражей, оказавшихся слишком близко, закричали от боли и упали на землю, быстро потеряв сознание.

— Этот туман ядовит, немедленно отходите! — крикнул Сяо Юньцин, приказав Е Цюэ отвести людей за пределы двора, а сам направился к семиэтажному павильону.

В павильоне находился человек, которого они защищали всю ночь.

Дверь Павильона Семи Звезд открылась, и внутри сидел мужчина в черной одежде и величественной короне. Его лицо было спокойным, а в руках он держал древний свиток, словно наслаждался моментом, не обращая внимания на хаос снаружи.

Увидев его, Сяо Юньцин невольно вспомнил свой сон и то, как впервые увидел этого человека, почувствовав внутреннее смятение. Он подавил эмоции, закрыл все окна и двери и поклонился:

— Господин, ситуация изменилась. Пожалуйста, следуйте за мной.

Лин Уе отложил свиток и поднял чашку чая:

— Сначала наказание за нерадивость.

Услышав это, Сяо Юньцин слегка замер.

За три года работы под прикрытием он хорошо знал, что означало это наказание. Как опытный шпион, он умел справляться с подобными ситуациями спокойно и уверенно.

Он снял маску тайного стража, обнажив свое холодное, но пленительное лицо, подошел к Лин Уе и наклонился, чтобы поцеловать его тонкие губы. Ответ был страстным.

Эти двусмысленные отношения начальника и подчиненного, с периодическими

«наказаниями», давно стали для него привычными.

Даже притворяться, что он наслаждается и увлечен, стало для него второй натурой. Внешность и харизма Лин Уе, которые могли сразить любого мужчину, заставляли его реагировать почти на уровне инстинктов.

Смотря на довольное лицо Лин Уе, Сяо Юньцин с внутренней горечью подумал:

«Пусть пока наслаждается».

Все это ему придется вернуть.

С этим утешительным убеждением он спокойно закрыл глаза.

Их дыхание становилось все более прерывистым, погружая их в пучину страсти...

Внезапный грохот и треск стены прервали их.

Сяо Юньцин поспешно закончил поцелуй, оттолкнул Лин Уе и, едва переведя дыхание, сказал:

— Теперь можно идти?

Лин Уе с неудовольствием посмотрел на дверь, но не стал возражать.

Сяо Юньцин, проработав три года его правой рукой, знал, что делать.

Он разрубил стену мечом и, не говоря ни слова, схватил Лин Уе и вытащил его из павильона. Едва они вышли, как здание позади них рухнуло, подняв облако пыли и зеленого тумана.

<http://bllate.org/book/16884/1556309>